

Шу Сюнь замер, сжимая пухлыми лапками надкусанный орешек. Склонив голову набок, он посмотрел в сторону входной двери. Всё было ясно без слов: пока он спал, Е Цзянь ходил на поиски съестного, но вернулся почти ни с чем.

Отложив лакомство, Шу Сюнь смешно затопал крохотными лапками, перебираясь на раскрытую ладонь мужчины. Пыхтя от усердия, он подкатил один плотный белый орех к краю ладони, ближе к Е Цзяню.

— Это тебе, — пискнул он и зашагал обратно в центр ладони, чтобы оттащить второй орех в противоположную сторону. — А это мне.

Е Цзянь молча наблюдал за тем, как пушистый комок с завидным упорством делит крохотную кучку. От этого зрелища в груди мужчины разлилось щемящее тепло. Шесть несчастных орехов закончились в мгновение ока. Но пушок вдруг кое-что вспомнил. Он подбежал к своему надкусанному ореху, обеими лапками поднял его высоко над головой и с надеждой спросил:

— Будешь кусочек?

Е Цзянь на секунду замер. Затем аккуратно поднёс ладонь ближе к лицу и прямо из лапок пушистого зверька бережно забрал губами орешек, проглотив его целиком. Шу Сюнь так и остался стоять с поднятыми пухлыми лапками, ошеломлённо глядя на пустую ладонь. Что ж, всё честно: просил один укус — получил один укус.

Глядя на растерянного малыша, Е Цзянь мягко погладил его кончиком пальца по пушистой макушке. Затем он взял крохотный рюкзачок Шу Сюня и сложил туда все оставшиеся орехи.

— Оставь на дорогу, погрызёшь в пути.

— По три штуки каждому, — упрямо настаивал Шу Сюнь. Он прекрасно понимал, что эти орехи — единственное, что Е Цзяню удалось раздобыть в мёртвой ледяной пустоши. При таком адском морозе озеро Вэй наверняка промёрзло насквозь, так что о подлёдном лове не могло быть и речи. Звери тоже давно забились в глубокие норы и не смели высунуть носа наружу.

Орехи белых скальных деревьев тоже не валялись под ногами. Местная фауна, уцелевшая в этом ледяном аду, уже выработала инстинктивный страх перед голубым свечением. Животные заранее запасались едой и обустраивали убежища. Тот белый волк, без сомнения, понимал, что без припасов ему не пережить затяжные холода, и предпочёл погибнуть в бою, а не медленно умирать от голода и стужи.

Глядя на непреклонного пушистика, Е Цзянь лишь молча достал из кармана знакомую жестяную банку. На яркой этикетке красовались аппетитные, нежно-жёлтые ломтики персиков. Это была та самая банка консервов, которую Шу Сюнь раньше нашёл у замёрзшего Цин Мо и благородно оставил на месте.

— Мне вполне хватит этого, — негромко произнёс мужчина.

Шу Сюнь молча перевёл взгляд с банки на орехи и послушно кивнул. Очевидно, в представлении Е Цзяня калорийность и питательная ценность белых орехов намного превосходили водянистые консервированные фрукты. Ценность персиков была несопоставима с шестью орехами, поэтому он и решил отдать калорийные ядра малышу.

Вот только в мыслях самого Шу Сюня сейчас билось совершенно иное:

«Персики! Персики! Персики!»

Ему до безумия хотелось прыгнуть на банку, обнять её лапками и заявить, что он готов отдать все орехи мира за один этот персик. Но разум вовремя победил голод. Шу Сюнь прекрасно понимал мотивы спутника.

Е Цзянь поставил обледеневшую банку поближе к костру, чтобы растопить замёрзший сироп. Шу Сюнь тем временем достал из рюкзака один орешек, устроился поудобнее и принялся неторопливо его грызть. Он изо всех сил старался не смотреть на греющиеся персики. Чтобы отвлечься, малыш уставился на пляшущие языки пламени, предаваясь праздным мыслям. Например: почему он так сильно любит персики? Над этим экзистенциальным вопросом он размышлял долго, но к какому-то логичному выводу так и не пришёл.

Пока он витал в облаках, прямо перед ним бесшумно опустилось маленькое белое блюдце. На белоснежном фарфоре маняще поблескивали золотистые кусочки персика. Шу Сюнь удивлённо поднял голову. Е Цзянь указал пальцем на лежащую рядом скорлупку от белого ореха, без слов давая понять: это честный обмен на ту половинку, что он съел ранее.

Мгновенно всё поняв, Шу Сюнь в пару укусов прикончил остатки орешка и с довольным видом залез прямо на тарелку. Ему досталась добрая половина персика. Ухватившись лапками за скользкий бок фрукта, он принялся уплетать его за обе щёки.

Из-за подогрева у персиков появился слегка странный привкус, но тёплая и сладкая мякоть быстро наполнила тело приятным, согревающим уютом. К тому моменту, как пушистик расправился со своей порцией, Е Цзянь уже доел свою часть и успел навести порядок в их скромном лагере. Он переложил все мелочи из своих карманов в крохотный рюкзачок Шу Сюня. Малыш сразу догадался: мужчина собирается продолжить путь в облике огромного серого волка. В звериной форме одежду не поносишь, её придётся убрать, а значит, карманы нужно полностью освободить.

Кое-как утерев испачканную мордочку и лапки бумажной салфеткой, Шу Сюнь подошёл к спутнику и закинул за плечи рюкзачок. В ту же секунду прямо на его глазах началось превращение. Переход из человеческого облика в звериный происходил мгновенно — одежда просто соскальзывала с тела. Этот процесс очень напоминал собственную трансформацию Шу Сюня: ткань повиновалась мысленному приказу и отправлялась напрямую в Духовную обитель.

Шу Сюнь аккуратно подобрал оставшиеся вещи, уложил их в свой бездонный рюкзачок и запрокинул голову, разглядывая величественного серого зверя. Он прикинул, стоит ли ему карабкаться наверх по могучей когтистой лапе. Но волк избавил его от лишних усилий — он послушно склонил огромную лобастую голову к самой земле. Шу Сюнь радостно затопал вперёд, ухватился за жёсткие усы и проворно вскарабкался по пушистой щеке зверя.

Огромный серый волк выпрямился. Его массивная, мощная фигура заняла почти всё свободное пространство в комнате. Шу Сюнь сделал пару кругов по волчьей макушке, пытаясь устроиться поудобнее, но подходящего местечка так и не присмотрел. Когда зверь тронулся с места, пушистик просто шлёпнулся на попу прямо посреди волчьего лба. Он смешно растопырил короткие лапки и с грустью осознал, что его крохотные ручки не дотягиваются до больших пушистых ушей — расстояние между ними казалось непреодолимым.

Решив, что устроился надёжно, Шу Сюнь приготовился к дороге. Однако волк почему-то не спешил уходить. Малыш озадаченно завертел головой и вдруг заметил, как правое волчье ухо мелко затрепетало, а затем развернулось назад. Шу Сюнь продолжал невозмутимо сидеть, наблюдая за забавными движениями ушей. Он мысленно предположил, что Е Цзянь просто сканирует пространство на наличие угроз.

Спустя пару секунд уши замерли. Шу Сюнь покрепче вцепился в густую шерсть на лбу Е Цзяня, боясь соскользнуть при беге. Но тут перед его носом возникла огромная когтистая лапа. Она аккуратно подцепила малыша за воротник курточки и бережно перенесла прямо к основанию уха.

Шу Сюнь лишь безмолвно захлопал глазами.

Он осторожно переступил лапками по направлению к ушной раковине. Серое ухо тут же приветливо качнулось, словно приглашая зайти внутрь. Малыш весело зашагал вперёд и забрался прямо вглубь тёплого волчьего уха. Там он выбрал идеальное место: достаточно глубоко, чтобы не унесло ветром, но и не слишком близко к слуховому каналу, чтобы не мешать хозяину. Уютно устроившись, он уселся на мягкую шерсть.

Волк, судя по всему, остался доволен. Наконец он сорвался с места, бесшумно приблизился к выходу и толкнул мощным плечом тяжёлую дверь.

Костёр в гостиной виллы они заблаговременно потушили. Стоило распахнуть дверь, как внутрь ворвался яростный ледяной воздух. Порог мгновенно покрылся тонкой коркой льда. Секунда — и тяжёлая створка за их спинами плотно захлопнулась. Укрывшись в надёжном убежище, Шу Сюнь осторожно высунул мордочку наружу, чтобы оценить обстановку.

Мороз тут же больно укусил его за щёки. Кожа заныла от непереносимой стужи. Шу Сюнь сразу понял: останься он на таком ветру без укрытия хотя бы на четверть часа, обморожения не избежать. Похоже, «потепление», о котором говорил Е Цзянь, оказалось весьма относительным. С другой стороны, сидеть на вилле и дальше означало обресть себя на верную гибель. Выбора не оставалось — нужно было рискнуть.

Огромный хищник длиной более двух метров уверенно ступал по глубокому снегу. Каждая его лапа оставляла чёткий, глубокий след, излучая недвусмысленную мощь и скрытую угрозу.

Пробегая мимо крыльца, Шу Сюнь краем глаза заметил застывшее тело Цин Мо. Тот сидел в той же безмятежной позе, устремив неподвижный взгляд вдаль. В его льдисто-голубых глазах навечно застыла несбывшаяся надежда. Малыш тихонько сжал крохотные кулачки. Он твёрдо решил внимательно смотреть по сторонам по пути в город. Если ему повезёт обнаружить тело Цюй Яня, он обязательно найдёт способ перенести его сюда, на берег озера Вэй, к его другу.

Силуэт Цин Мо быстро растаял вдали. Следом за ним скрылось и невероятно красивое, ледяное озеро Вэй. Вокруг снова простиралась бесконечная, ослепительно-белая пелена. К городу вела единственная дорога, сейчас полностью погребённая под глубокими сугробами. Ориентироваться приходилось лишь по едва заметным верхушкам дорожных знаков по бокам. Таинственное голубое свечение почти угасло, но стужа по-прежнему пробирала до костей. Шу Сюнь подумал, что у этого жуткого сияния был лишь один несомненный плюс: пока оно горело, метель полностью утихла.

Серый великан мчался сквозь снежную пустыню с поразительной грацией. Он летел легко и стремительно, точно ветер. Прежде чем поднятая его лапами снежная пыль успевала осесть на землю, его мощный силуэт уже преодолевал очередные десять метров в затяжном прыжке.

Устроившись в ушной раковине, Шу Сюнь плавно покачивался в такт быстрому бегу. Время от времени он высовывал нос наружу, сверял ориентиры и подсказывал волку дорогу. В такие моменты он каждый раз радовался своему уютному гнездышку: здесь ему не приходилось надрывать горло, пытаясь перекричать свист ветра — Е Цзянь слышал каждый его писк.

Они мчались без остановки всё утро. К полудню загадочный голубой свет окончательно угас, и Шу Сюнь отчётливо ощутил, как мороз начал отступать. Конечно, называть это «теплом» было глупо, но разница между минус восемьюдесятью и минус пятьюдесятью градусами чувствовалась мгновенно. Однако радоваться не приходилось: небо заволокли тяжёлые, свинцовые тучи, а встречный ветер становился всё злее и яростнее.

Словно поджидая этого момента, буря обрушилась на них мгновенно, не желая терять ни единой секунды после угасания голубого света. Окрестности тут же потонули в белой мути. Солнце, так и не показавшееся из-за туч, скрылось окончательно. Неистовый вихрь закружил мириады снежинок, швыряя их в лицо и стирая границы между небом и землёй.

Шу Сюнь теперь высовывался из уха гораздо чаще. Он всматривался в буран, чтобы вовремя предупредить Е Цзяня, если тот начнёт отклоняться от курса. Попутно малыш внимательно сканировал обочины. Это была единственная дорога до города Вэй — любой беженец вроде Цюй Яня, отправившийся за помощью, неизбежно пошёл бы именно этим путём.

Из-за ураганного ветра снег не задерживался на дороге, выравнивая её до идеального состояния. Трасса казалась бесконечной гладью застывшего белого океана. Вокруг не было ни души: ни брошенных машин, ни тем более тел погибших.

На душе у Шу Сюня скребли кошки. Он отчаянно хотел найти следы Цюй Яня, но в то же время до смерти боялся наткнуться на его безжизненное тело. Однако все его терзания сменились глубоким недоумением, когда во второй половине дня они наконец добрались до окраин городка Белых Скал. За всё время пути им не встретилось ни одного мертвеца. Зато брошенные машины всё же начали попадаться — скованные жутким морозом, они стояли неподвижными ледяными глыбами, непригодными для езды.

Но самым странным было другое. В салоне одного из внедорожников они обнаружили два набитых доверху походных рюкзака с едой, водой и вещами первой необходимости. При этом в машине не было ни живых, ни мёртвых. Ключ зажигания по-прежнему торчал в замке.

Малыш попытался восстановить цепочку событий. Допустим, владелец машины вовремя почуял неладное и рванул в сторону города. Посреди дороги двигатель заглох намертво из-за аномального холода. Логично, что дальше пришлось идти пешком. Но зачем тогда бросать драгоценные припасы? И почему ключ остался в замке, хотя двери автомобиля были аккуратно заперты снаружи?

Не найдя логичного ответа, путники просто забрали рюкзаки с припасами и двинулись дальше. Но стоило им дойти до указателя на въезде в городок Белых Скал, как удушливое чувство неправильности происходящего накрыло их с головой. Даже не заходя на улицы, они ощущали: это место пугающе, неестественно пусто.

Волк бесшумно ступил на занесённую снегом мостовую. Городок имел простую и чёткую планировку: широкая главная улица пересекала его на две аккуратные, почти симметричные половины. Безмолвные переулки тонули в сугробах. Под порывами завывающего ветра мелкая ледяная крошка змейками вилась по заледеневшей земле, тая в морозном воздухе.

Шу Сюнь с опаской разглядывал вымершие дома. Внезапный порыв ледяного ветра заставил его поёжиться от внезапного страха. Повинуясь инстинкту, он протянул лапки и крепко ухватился за пушистый край уха Е Цзяня. Волк на мгновение замер, но тут же продолжил уверенно шагать вперёд.

Малыш никак не мог понять причину своей тревоги. Это не было похоже на то леденящее предчувствие беды, которое он испытал при виде голубого свечения. Но и на радостное предвкушение чуда это тоже не походило. Внутри него боролись странные, совершенно противоречивые чувства.

Совсем запутавшись в своих мыслях, Шу Сюнь неосознанно потянул за мягкий край волчьего уха и, недолго думая, накрылся им, словно пушистым одеялом.

Занесённая для очередного шага лапа волка вновь зависла в воздухе. Зверь едва заметно качнул головой, но спорить не стал и с прежним невозмутимым видом продолжил путь.

Тем временем в чате трансляции началось оживление:

— Боже, наш Бог Ночи официально стал первым в мире волком с висячими ушами! □

— Пушок, отпусти ухо Бога Ночи! Ты же рушишь весь его brutальный образ!

— Натуральное волчье одеяло с подогревом... Какая милота!

— Смотрите, там следы! Настоящие человеческие следы! В такую метель они еще не засыпаны
— значит, рядом кто-то есть!

Волк действительно резко замер. Прямо перед его мордой на свежем снегу отчетливо виднелась цепочка следов. Они тянулись от порога одного из ближайших домов и уходили прочь, за пределы городка Белых Скал. Судя по размеру отпечатков, они принадлежали взрослому мужчине.

<http://bllate.org/book/20265/2202091>